

ОТЗЫВ
о официальном оппоненте
о диссертации Анны Сергеевны Соповой
«СИСТЕМНОСТЬ МЕДИЙНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ 2000–2014 гг.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.10 – Журналистика (Краснодар, 2015)

Диссертационное исследование А. С. Соповой «Системность медийной публицистики А.И. Солженицына в газетно-журнальных изданиях 2000–2014 гг.» посвящено актуальной теме – медийной рецепции публицистики А. И. Солженицына в XXI веке. Сам по себе феномен публицистики Солженицына достоин внимания исследователей, и не только в связи с её политической ангажированностью, точной диагностикой социальной ситуации и прогностической ценностью. Есть непреходящие смыслы, о которых не слишком принято говорить в наше pragматическое время, тем более, в медиа. Именно этим можно объяснить невнимание средств массовой информации к Солженицыну вскоре после его возвращения, когда угасла сенсационность, а он не стал искусственно поддерживать градус политической полемики, обратившись к глубокому анализу происходящего не только внутри страны, но и внутри человека. Но всякий раз в очередной кризисный период СМИ возвращались к его оценкам, разворачивали полемику вокруг предложенных путей выхода, будь это новые произведения или републикация старых, но вновь приобретших злободневность. До сих пор эта сторона творческой деятельности А. И. Солженицына не была предметом научного анализа, и несомненная заслуга докторантки А. С. Соповой состоит в обращении исследовательского внимания на функционирование публицистики писателя в газетно-журнальном процессе 2000–2014 гг.

Постановка проблемы системности медийной публицистики Солженицына указывает на многоаспектность исследования. Это и представленность самого писателя в СМИ, включая анализ взглядов автора, языковых средств, коммуникативных и речевых стратегий и т. п., и отклики на его произведения других авторов информационного пространства. При этом докторантка обращается как к прижизненным, так и посмертным публикациям. Другими словами, через исследование публицистических текстовых медийных произведений А. И. Солженицына автор предлагает изучить их системность и динамику функционирования в газетно-журнальном процессе отечественных и зарубежных СМИ. Данная авторская идея, безусловно, обладает научной новизной, а также практической ценностью и заслуживает признания.

Теоретическая значимость докторской диссертации заключается в описании дискурсивных и речевых практик А. И. Солженицына в медиатекстах указанного периода, включая особенности создания достоверности, отбора и интерпретации событий и героев, концептуальной организации текста, этической идентификации, что позволяет выделить именно журналистский дискурс в творчестве писателя.

Исследование А. С. Соловьевой основано на впечатляющей эмпирической базе. Материалом для изучения послужили, помимо, собственно, газетно-журнальных текстов А. И. Солженицына, архивные материалы из отдела периодической печати Российской государственной библиотеки, Библиотеки Института научной информации по общественным наукам (РАН), Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина; материалы «Солженицынских чтений», конференций, круглых столов, посвященных творчеству писателя-публициста.

Продемонстрирован высокий уровень владения теоретическим материалом, о чем говорит обусловленный целью и задачами

диссертационного исследования выбор методологической базы. В основу положены исследования общетеоретического и историко-журналистского характера, исследования по теории медиатекста, труды в области теории дискурса. Объект и предмет исследования сформулированы точно. Доказательство четырех положений, вынесенных на защиту, обеспечивают достоверность и обоснованность результатов исследования, соответствуют поставленным и решенным автором диссертации задачам.

Композиционная структура носит логичный и завершенный характер.

В первой главе автор обращается к описанию феномена публицистики А. И. Солженицына. Рассматривая стилевые признаки публицистических текстов писателя, докторантка суммирует наблюдения А. Архангельского, Л. Сараскиной, Ж. Нива, приводит примеры индивидуально-авторского стилевого своеобразия как в текстах, так и в заголовках (с.19-22), обращая внимание даже на графическое оформление текста, что свидетельствует о её хорошей филологической культуре. В рассуждениях о природообразующих признаках медиатекста и публицистического текста она не боится спорить с авторитетами (с. 18-19). Однако следовало бы более четко развести композиционно стилевые и природообразующие признаки публицистики Солженицына, тем более что автор сама отмечает разницу лингвистического и собственно журналистского подхода.

Идейная направленность текстов А. И. Солженицына является самой исследованной областью, здесь трудно быть оригинальным. А. С. Сопова, бесспорно опираясь на многочисленных предшественников, всё же находит свой ракурс, акцентируя внимание не на литературной публицистике, хотя она более выигрышна для анализа, а на газетных публикациях, сочетая идейно-тематический и дискурсивный анализ. К сожалению, не все утверждения автора подкреплены соответствующими примерами. Так, на с. 43 о Солженицыне говорится как о гражданине, сыне своего Отечества. Но в качестве примера приведены не тексты Солженицына, а оценка, данная С. Шмидтом.

Также в первой главе дана рецепция авторской индивидуальности А. И. Солженицына в медийной публицистике 2000–2008 гг. С одной стороны, как замечает автор, саморефлексия и метаописательность делают Солженицына лучшим интерпретатором собственного творчества. С другой, его творчество отражается и преломляется в творчестве других авторов. Став неотъемлемой частью русской культуры, он еще при жизни становится объектом для сравнивания с великими предшественниками и современниками – Ф. М. Достоевским, М. М. Бахтиным, В. В. Набоковым, И. А. Бродским, Л. К. Чуковской и др. А. С. Сопова приводит эти и множество других примеров, но наиболее интересным представляется обращение к последним публицистическим произведениям А. С. Солженицына, его своего рода завещанию. И вполне убедительными представляется вывод о том, что «Солженицын, став частью медийного пространства, создал внутри него собственную информационную модель, проецирующую его мировоззрение» (с. 59).

Вторая глава посвящена системному представлению публицистики Солженицына в газетно-журнальном процессе России и, отчасти, эмиграции. Она представляется наиболее интересной и новой по содержанию. Диссидентка применяет метод проекционно-ретроспективного анализа, который позволяет ей, на основании изучения хронологии публикаций, представить динамику публикаций, перепубликаций 2000–2008 годов и ретроспективно-перспективных публикаций 2008–2014 годов и сделать вывод о том, что «интерес к публицистике и политическим взглядам Солженицына возрождается по мере реализации его прогнозов и пророчеств, предсказаний» (с.65). А. С. Сопова выявляет предпосылки создания резонансного поля и описывает механизм на примере статей «Как нам обустроить Россию?» (корреляция с «Россией в обвале»); беседы с Витторио Страда (впервые в России опубликована в сборнике «На возврате дыхания»), где затронута проблема глобализма; интервью приволжской лиге журналистов «Двадцатый век будет потерянным, если мы не сумеем извлечь

из него трезвые уроки», в котором предрекает кризис в межнациональных отношениях; интервью швейцарскому журналисту Петеру Холенштейну, в котором подняты проблемы самоуправления, а также вопрос существования христианства и ислама, и др.

Говоря о духовно-нравственных ориентирах публицистики А. И. Солженицына, докторантка показывает, как в привычном поле «государство, власть, общество», писатель «маркирует вечные непреходящие ценности» (с. 92). Убедителен ее многоуровневый анализ речи А. И. Солженицына перед читателями в Российской государственной библиотеке 16 мая 2000 года «Духовное падение гораздо страшнее физического» – от дидактики заголовка до особенностей языка (с. 92-94). Одно из центральных мест в анализе закономерно занимает статья «Жить не по лжи», которая трижды становилась в центре общественного внимания – в 1974, 1989, 2008 годах (с.102)

Не ушел от внимания исследовательницы «кубанский сюжет» – публикации в краевых газетах 2000-2003 годов, включая переписку с властями по поводу передачи усадьбы предка Солженицына православному приходу. В целом христианская тема проанализирована на примере ряда интервью писателя и публикации «Духовный дар» в журнале «Родина».

Отдельно А. С. Сопова остановилась на анализе литературных явлений в публицистике Солженицына его оценке В. Распутина, К. Воробьевого, Е. Носова, В. Астафьева; отповеди клеветникам в статье «Потемщики света не ищут»; обращению к проблеме изучения и подлинно бережного сохранения творческого наследия А.С. Пушкина в статье «...Колеблет твой треножник». Правда, смущает представленная в параграфе последовательность. Логичнее было бы начать с Пушкина, затем перейти к писателям-современникам, ну и напоследок – к клеветникам.

Завершается глава анализом медийной рецепции идей А. И. Солженицына в 2009-2014 годах, то есть после его смерти. Это зачастую совсем свежий материал, не подвергавшийся должному

критическому и научному осмыслению. Диссидентка тщательно собрала публикации в российской и русскоязычной эмигрантской прессе, в результате получилась уникальная палитра – от «Московского комсомольца» до журнала «Фома», от «Российской газеты» до «Независимой газеты». Как правило, это републикации статей писателя, сопровождающиеся размышлениями о нем известных медиаперсон: А. Варламова, П. Басинского, Г. Померанца, Л. Анненского, В. Черных и др. Еще один тип, выявленный диссиденткой, – журналистские публикации, в которых отмечается прогностический характер публицистики Солженицына, будь это вопросы экономического кризиса или события на Украине. Также она находит, что значительное место в этот период занимают информационные жанры, связанные с памятными датами или привязанные к событиям, таким как, например, открытие выставки. И, наконец, это критические заметки, которые подвергают сомнению верность взглядов писателя. Замечу, что А. С. Сопова выявила и описала каждый из типов, но не смогла полностью их классифицировать.

Третья глава носит теоретико-практический характер и посвящена дискурсивности солженицынского публицистического текста. Как правило, она построена по принципу: положение из теории дискурса – иллюстрация из медиатекстов Солженицына, что не вызывает возражений в кандидатской диссертации, тем более, что работ, посвященных дискурсивному анализу публицистики Солженицына почти нет. Глава хорошо структурирована. Вначале диссидентка выделяет характерные черты дискурсивности солженицынских авторских медиатекстов (с. 137), последовательно на примерах представляя каждую. Затем она отдельно останавливается на такой особенности, как соотнесенности в его публицистике диалогичности и мощного авторского монолога. Из этого следует обращение к коммуникативной стратегии солженицынских текстов и к смыслопорождающим и речевым стратегиям автора. На новом уровне осмысления А. С. Сопова возвращается к системности медиатекстов

А. И. Солженицына, и на этот раз определение ее как сознательно формируемой дискурсивности, жанрово-стилевого и идейного единства медиатекстов (с. 182) выглядит убедительно, в отличие от этого же утверждения в выводах второй главы (с. 132), где о дискурсивности говорится только вскользь.

Помимо уже высказанных замечаний есть и еще ряд:

- обращает на себя внимание неровность стиля работы, когда в научный текст вторгается публицистическое начало;
- автор некритически относится к объекту исследования, на протяжении работы не высказано ни одного замечания в адрес публицистики А. И. Солженицына;
- в первой и третьей главе временами недостает текстовых подтверждений высказанным теоретическим положениям или они скучны;
- в тексте работы есть несколько повторов: поглавные выводы частично дублируются в заключении;
- библиографический список в автореферате не во всём соответствует установленным ГОСТам.

Данные замечания не влияют, однако, на общую положительную оценку работы, которая представляет собой оригинальное исследование, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, соответствует паспорту специальности 10.01.10 – журналистика.

Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке дополнительных модулей бакалаврских и магистерских программ по направлению «Журналистика».

Публикации по теме диссертации, общее число которых 18, из них 4 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, вместе с авторефератом диссертации дают полное представление о содержании работы.

Диссертация «Системность медийной публицистики А.И. Солженицына в газетно-журнальных изданиях 2000–2014 гг.», отвечает

критериям, указанным в части второй п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842), являясь научно-квалификационной работой, в которой содержится решение значимая для филологической науки проблема. Её автор Сопова Анна Сергеевна заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент
кандидат филологических наук, профессор,
старший научный сотрудник
отдела экспертурно-консультативной деятельности
и проблем культурного и природного наследия
Южного филиала ФГБНИУ «Российский
научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачева»

Чумаченко Виктор Кириллович

Адрес филиала:
ул. Красная, 28, оф. 28,
г. Краснодар, 350063
Телефон: +7-861-268-22-98
E-mail: vchum.v@yandex.ru

Подпись В. К. Чумаченко заверяю:

Ученый секретарь Южного филиала
ФГБНИУ «Российский
научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачева»
кандидат исторических наук

Крюков Анатолий Владимирович

С отзывом
30.12.2015.
однакаина
Монеф